

Оказалось, что все, что говорили одноклассники в прошлом, было правдой. Он действительно был настоящим беспризорником: сначала брошенный родными родителями, а теперь та же история повторилась с приёмными, с которыми он прожил более десяти лет. Ни капли сожаления, ни тени колебания.

Всё это был отвратительный, банальный фарс.

После этого удара Цзи Чан был практически сломлен. Злые слова одноклассников вновь зазвучали в его ушах, и каждый день он мучился.

Он снова замкнулся в себе, избегая лишнего общения, если только это не было необходимо. Даже те, с кем он раньше хорошо ладил, не знали, что произошло. Однако постепенно нарастающий стресс заставил их забыть об этом, и они полностью погрузились в учёбу.

Лишь к окончанию старшей школы, когда Цзи Чан начал искать подработку, чтобы собрать деньги на университет, он осознал, что такое состояние может серьёзно повлиять на его будущую работу. Поэтому он решил что-то изменить.

Он начал заставлять себя общаться с людьми, как обычный человек, проводил свободное время в шумных и оживлённых местах. Решение устроиться в кофейню также было частью этого плана — ежедневное общение с незнакомыми клиентами постепенно уменьшало его внутреннее напряжение и тревогу. Сейчас, казалось, это начало приносить плоды — он даже подружился с Чжоу Шишэном.

Он думал, что уже изменился и стал таким же, как все. Но вопрос, заданный тем мужчиной, полностью разбил его иллюзии.

Оказывается, он совсем не изменился. Совсем. Он всё ещё был трусливым малым, живущим в своём маленьком мире, боящимся чужих взглядов, прикосновений и вторжения в свою спокойную, бесцветную жизнь.

Цзи Чан опустил голову, чувствуя себя несчастным. Кажется, с самого начала он был всего лишь жалким, неуверенным в себе человеком.

— А Чан? Цзи Чан! — внезапно раздался громкий голос.

— А? Что? — Цзи Чан очнулся и, повернув голову, увидел Чжоу Шишэна, который с нахмуренным лицом смотрел на него.

— Ты в порядке? Почему так долго завис? Клиент звал, а ты не слышал. — Чжоу Шишэн, видя растерянный вид Цзи Чана, был удивлён. Впервые он видел, чтобы Цзи Чан так надолго отключался на работе.

— Всё в порядке, извини. — Цзи Чан почесал голову, обернулся и увидел, что тот мужчина улыбается и машет ему.

Он отбросил все лишние мысли, быстро подошёл и извиняющимся тоном сказал:

— Простите, что заставил вас ждать. Чем могу помочь?

— Ха-ха, ничего, просто рассчитайтесь. — Мужчина мягко рассмеялся, не придавая этому значения.

— А, расчёт производится на кассе. Номер вашего столика уже известен. Спасибо за посещение, надеемся увидеть вас снова. — Цзи Чан тихо произнёс, чувствуя неловкость. Обычно клиенты сердились, если их долго не обслуживали, но этот мужчина, казалось, был совершенно равнодушен.

— Хорошо. — Мужчина кивнул, затем с загадочной улыбкой добавил:

— Конечно, я вернусь. Самые вкусные вещи здесь я ещё не попробовал. — С этими словами он взял папку с документами, подошёл к кассе, рассчитался и ушёл.

Цзи Чан не стал размышлять над этим, опустил голову и начал убирать со стола. Внезапно его взгляд упал на маленькую белую карточку, застрявшую в щели дивана, на которой, казалось, было что-то написано.

Он подумал, что это, вероятно, что-то, что забыл тот мужчина, поднял карточку и увидел, что в центре напечатаны крупные буквы: «Председатель корпорации "Пинчуань"... Шэнь Чанчуань...?» Цзи Чан осознал, что этого привлекательного клиента звали Шэнь Чанчуань, и, судя по всему, он был владельцем компании. Такой молодой и уже добился успеха, — подумал он с восхищением.

Так как наступило время обеда, вскоре появились новые клиенты. Когда последний из них, насытившись и рассчитавшись, ушёл около девяти вечера, рабочий день подошёл к концу.

Формально рабочий день заканчивался в половине одиннадцатого, но после девяти вечера клиентов почти не было, поэтому управляющий обычно отпускал Цзи Чана и Чжоу Шишэна, работавших неполный день, пораньше. Остальные оставались, чтобы убраться, но всё равно уходили до десяти тридцати.

— А Чан, пошли! — Чжоу Шишэн, забрав машину с парковки, подъехал к обочине, опустил стекло и крикнул Цзи Чану, стоявшему неподалёку.

Хотя было уже почти десять вечера, фонарей вокруг было достаточно, и свет был ярким. Цзи Чан сразу заметил Чжоу Шишэна, машущего ему из машины, подошёл, открыл дверь и сел на пассажирское сиденье.

В машине работал кондиционер, и они ехали спокойно, оба молчали, создавая тихую атмосферу.

Чжоу Шишэн слегка повернул голову и увидел, что Цзи Чан расслабленно сидит, уставившись в окно, явно погружённый в свои мысли.

Он немного помедлил, затем осторожно спросил:

— А Чан, ты сегодня утром был какой-то... странный?

— А? — Цзи Чан вздрогнул, затем понял, о чём речь, и улыбнулся. — Раньше я не замечал, что ты так внимателен.

— Да ладно, я серьёзно. — Чжоу Шишэн с улыбкой отмахнулся.

Цзи Чан повернулся к окну, глядя на мелькающие неоновые огни, и тихо сказал:

— Ну... ничего особенного, просто вспомнил кое-что неприятное.

Чжоу Шишэн замолчал, не ответив.

Когда Цзи Чан уже думал, что атмосфера станет неловкой, Чжоу Шишэн вдруг серьёзно сказал:

— Цзи Чан, слушай меня. Забудь все эти старые дела. Постоянно об этом думать — ты что, деньги с этого получишь?

Он остановил машину у обочины, раздражённо почесал голову и добавил:

— Чёрт, я не знаю, как это объяснить, но просто не думай об этом. Если всё уже прошло, не позволяй этому мучить тебя. Учёба и так достаточно тяжёлая, зачем ещё искать себе проблемы!

Цзи Чан несколько секунд смотрел на Чжоу Шишэна, затем улыбнулся и тихо сказал:

— Ты прав. Учёба и так тяжёлая, зачем мне думать о неприятных вещах? Некоторые вещи, наверное, стоит забыть, хотя, возможно, это будет нелегко, и сразу не получится, но я постараюсь.

— Вот это правильно! — Чжоу Шишэн громко рассмеялся, хлопнул Цзи Чана по плечу и снова завёл машину. — Ладно, хватит об этом. Тот парень сегодня утром, который был более или менее симпатичным, хотя и не такой красавчик, как я, ты его помнишь?

Цзи Чан удивился, почему вдруг сменилась тема? Он только начал чувствовать себя тронутым,

но всё же кивнул:

— Помню, а что?

— Я тебе скажу, когда он платил, его кошелек был полон новеньких красных купюр, ни одной мелочи! И ещё несколько чёрных карт рядом, даже мой отец так не может. — Чжоу Шишэн вздохнул, этот вид его поразил.

— Ну конечно, он же владелец компании, кажется, корпорации "Пинчуань". Звучит довольно солидно. — Цзи Чан не был удивлён.

Чжоу Шишэн широко раскрыл глаза, глядя на дорогу, и с удивлением произнёс:

— Председатель корпорации "Пинчуань"... Шэнь Чанчуань!?

— Да, ты его знаешь? — На этот раз Цзи Чан был удивлён. Даже Чжоу Шишэн знал его, значит, Шэнь Чанчуань был известной личностью.

— Я его лично не знаю, но, конечно, слышал о нём. Можно сказать, что все более или менее значимые компании в нашем городе знают его. — Чжоу Шишэн усмехнулся, Цзи Чан явно недооценивал его.

Цзи Чан заинтересовался и льстиво сказал:

— Брат Чжоу, расскажи мне, простому смертному, кто он такой?

Чжоу Шишэн, услышав это, сразу обрадовался и с улыбкой ответил:

— Эй, ну раз уж ты так называешь меня, я не могу тебя подвести. — Он сделал вид, что прочищает горло, и продолжил:

— Шэнь Чанчуань — это человек, о котором многие знают, он из семьи Шэнь из столицы.

— Семья Шэнь? — Цзи Чан задумался, но ничего не вспомнил. — Не слышал, они что, очень влиятельные?

<http://bllate.org/book/15265/1347164>